

ФИЛОСОФИЯ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

DOI: 10.17212/2075-0862-2020-12.3.1-95-107

УДК 140.8

ФОРМЫ МИРОВОЗЗРЕНИЯ И СПЕЦИФИКА ФИЛОСОФИИ

Круглова Инна Николаевна,

доктор философских наук, профессор,

заведующая кафедрой философии

Красноярского государственного аграрного университета,

Россия, 620049, Красноярск, пр. Мира, 90

ORCID: 0000-0002-6501-6068

inna_krug@mail.ru

Романова Елена Викторовна,

старший преподаватель кафедры философии

Красноярского государственного аграрного университета,

Россия, 620049, Красноярск, пр. Мира, 90

ORCID: 0000-0002-6501-6068

elena-rom77@mail.ru

Аннотация

В статье поставлена проблема константности философии, науки, искусства, религии и политики как форм мировоззрения. Данные формы мировоззрения определяют состояние сознания, характерного для «осевого времени». В связи с этим решаются две задачи. Первая: прослеживается генезис форм мировоззрения в немецкой классической мысли. Необходимость существующих форм мышления задана в контексте обоснования идеи историчности абсолютного в концепциях Гегеля и Шеллинга. Вторая задача: ставится вопрос о специфике философии в постмифологическом сознании. Сравниваются классический и неклассический подходы к решению проблемы. За основу неклассического решения берется концепция А. Бадью, изложенная им в «Манифесте философии». Делаются следующие выводы: «лабювь», обозначенную Бадью в качестве «родовой процедуры» и условия для возникновения философии, предложено понимать как религиозный опыт постижения истины. Только в таком случае топология форм мировоззрения получает законченный и целостный вид. В современных теориях предметность философского знания размывается и теряется. Несмотря на это, философии неизменно отводится роль способа осмысления своего времени. Отменяются претензии философии на универсальную содержательность истины. На основании анализа концепции А. Бадью специфика философии определяется ее особой миссией.

Она создает оперативное пространство для определенной конфигурации науки, искусства, религии и политики. Каждая историческая эпоха имеет именно ту конфигурацию, которая способна на данный момент осуществить доступ к событию истины. Предложено определить данную концепцию как «операциональную» по отношению к природе философского знания. Философия как рефлексивная способность задействует оперативное время нашего сознания. Оперативное время конституирует субъективность как самоприсутствие сознания. Философия разрушает мифоритуальную схему единства сознания и задает духовный топос, в котором человек живет после выхода из Мифа.

Ключевые слова: формы мировоззрения, философия, религия, наука, искусство, политика, Гегель, Шеллинг, А. Бадью.

Библиографическое описание для цитирования:

Круглова Г.Н., Романова Е.В. Формы мировоззрения и специфика философии // Идеи и идеалы. – 2020. – Т. 12, № 3, ч. 1. – С. 95–107. – DOI: 10.17212/2075-0862-2020-12.3.1-95-107.

В середине I тыс. до н. э. – в то время, которое К. Ясперс обозначил как «ось мировой истории» [12, с. 32], в восточной части Средиземноморья, населенной греческими племенами, происходят стремительные перемены в самых разных областях жизни – перемены, классифицированные культурологами как «греческое чудо». В философии эта культурная революция получила обозначение перехода «от Мифа к Логосу». Необходимость в новых – философских – ориентирах отныне будет требоваться всегда, когда происходит интенсивная динамика социальной жизни и когда необходима легитимация новых мировоззренческих принципов, регулирующих человеческую деятельность.

Вместе с философией такую же определяющую роль в поиске рационального и универсального миропонимания начинают играть *религия*, ищущая трансцендентного и очищенного от идолов образа Бога; *искусство*, освобождающее знак от установленного ритуалом правил изображения и облакающее его в текучую форму канона, запрещающее повтор-плагиат [9, с. 100]; *наука*, требующая исходить из рационально проверенного опыта. В этом ряду можно назвать и *право*, начинающее регламентировать поведение людей в обществе и требующее равенства свободных граждан перед законом-номосом [5, с. 41]. Осмысляя мифологическое содержание, эти формы мировоззрения превращают неосознаваемые основания культуры и социальной жизни в идеальные объекты, составляющие систему – рациональную экспликацию смыслов, обосновывающих прежде всего человеческое существование как историю. История в ее целостности начинает мыслиться в виде последовательной смены различных образов мира. По мнению К. Ясперса, в это осевое время создается то особое духовное

напряжение, не перестающее до сих пор оказывать свое воздействие на людей, сообщающее их деятельности новую неопределенность и задающее тем самым поиски новых смыслов культуры.

Философия, наука, религия, искусство и право как определенные формы миропонимания и воззрения на мир создают некое идеальное пространство, своего рода топос, где только и может существовать человек после выхода из Мифа. Отныне эта духовная топология будет константна для всех культурно-исторических эпох осевого времени. В данной статье нам бы хотелось, во-первых, дать некое обоснование постоянства форм мировоззрения в культуре, проследив генезис этой идеи у Гегеля и Шеллинга. Во-вторых, задаться вопросом о специфике философии в контексте форм мировоззрения и сравнить решение этого вопроса в классической метафизике и в современной философии, взяв за основу концепцию французского мыслителя А. Бадью.

Очевидно, что представление о мифе, религии, философии, науке и искусстве как основных формах мировоззрения, миропонимания или, в отечественной терминологии, «формах общественного сознания» сложилось в немецкой классической философии как способ осмыслить *историчность абсолютного бытия*. Мы имеем дело с теориями, впервые поставившими задачу объяснить культурно-исторический процесс как единство некоей заданной логической формы и конкретного исторического содержания. Логическую форму или схему движения культурно-исторического процесса задает Абсолютный дух, несущий в данном случае теоцентрический характер и совпадающий с христианским представлением о Боге.

В первую очередь мы имеем в виду системы Гегеля и Шеллинга, однако нельзя не заметить, что уже философия Канта, построенная по принципу различия основных способностей души, представляет философию, науку, мораль (религию) и искусство как незыблемые формы проявления человеческой природы. По Канту, в человеке заложены три самые важные способности: познавательная (рассудок); волевая, основанная на способности желания (разум); оценочная, основанная на чувстве удовольствия и неудовольствия, отвечающем за способность суждения. Они порождают три мира, три сферы целостного бытия человека соответственно формуле «Истина, Добро и Красота».

Как известно, особенность немецких классических систем состоит в стремлении задать синтетическое единство тотальности бытия и опосредованной тотальности системы: философская теория есть не что иное, как движение самой действительности, движение Абсолютного духа в его самопознании, выраженном в понятиях. Философии отдана не просто самая высокая миссия в проекте Просвещения; она – центр, вокруг которого вра-

щаются все остальные формы миропонимания и куда они в конечном итоге стягиваются как к самой совершенной форме познания.

Для того чтобы изложить историю Абсолютного духа, Гегелю понадобилось восемь томов: три из них заняла первоначальная форма Абсолютного духа – искусство, на религию пришлось два тома и на философию – три. Г. Киммерле отмечает, что именно эта часть гегелевской философии свидетельствует: «системы Гегеля, о которой так много говорят, вообще не существует» (цит. по: [4, с. 279]). История оказалась богаче и разнообразнее и не всегда соответствующей логической конструкции автора, что, собственно, только подтверждает способность «мыслящего духа всемирной истории» [3, т. 3, с. 371] возвышаться до знания абсолютного, где присутствует свобода знающего разума, для которого необходимость, природа и история – лишь подготовительные ступени. Среди исследователей довольно распространено мнение, что «философски наиболее значимым и самым интересным является не гегелевская характеристика “абсолютного духа” в его высшей “истине”, а всё то многообразное антропосоциальное содержание, которое было диалектически осмыслено в ходе рассмотрения предшествующих ступеней развития “духа”...» [7, с. 389].

В «Философии духа», завершающей систему Гегеля, абсолютный разум проходит три последние ступени, на которых достигается знание о Боге: искусство, религию и философию. Искусство, по Гегелю, это непосредственная форма знания абсолютной идеи, ведь красота выражает истину через чувство. Однако, считает Гегель, век искусства остался позади, высвобождая место религии и философии, оказавшихся на самых почетных местах в процессе самопознания.

Религия и философия совпадают в своем содержании, но расходятся по форме: религия относится к сфере субъективного знания, поскольку включает в себя религиозную веру и религиозный культ. Истинная религия – это религия Откровения, источником которой является Бог. Таково, по мнению Гегеля, христианство как абсолютная и бесконечная религия, в которой произошло примирение Бога и человека и которая не может быть уже снята в дальнейшем развитии. Философия – высшая ступень развития Абсолютного духа, где происходит полное раскрытие истин, содержащихся в искусстве и религии, поскольку в философии снимаются все ограничения, присущие предыдущим формам, возвышая их содержание «до абсолютной формы, самое себя определяющей как содержание...» [3, т. 3, с. 394]. Философия, являющаяся квинтэссенцией эпохи, это путь обретения истины, проникающий в самую сущность вещей и событий. Философия, как известно, по Гегелю, есть эпоха, схваченная в мысли, – сова Минервы, собирающая мудрость в сумерках истории.

На наш взгляд, самую интересную версию генезиса основных форм миропонимания предложил Ф.В.Й. Шеллинг в своей «Системе мировых эпох», легшей в основу прочитанного им курса лекций в Мюнхенском университете 1827–1828 гг. Идея историчности абсолютного связана у Шеллинга с концептом времени, задающим онтологическую основу для проявления различных форм человеческого бытия. С первых же своих лекций немецкий философ ставит вопрос о необходимости позитивной философии, которая в противоположность предшествующей философии, проясняющей логическую связь Бога и природы, должна быть дополнена исторической связью, в чём и заключается, считает Шеллинг, возможность истинной реформы философии. Для него, так же как и для Гегеля, историчность абсолютного в полную силу была явлена в откровении христианства, но до сих пор так и не смогла стать полноценным предметом философии.

Ключевым концептом для Шеллинга становится время и его отношение к бытию: основная ошибка прошлых систем коренится в отождествлении времени исключительно со временем этого мира. Но если времени *до* и *после* мира нет, тогда оно превращается в замкнутый круг, в репродуцирование самого себя – в повторение ряда: $a + a + a...$ Чтобы разорвать тождество времени и бытия, Шеллинг предлагает поместить его *вне* мира, в результате чего становится необходимым бытие развернуть из времени: «Лишь тогда философия достигнет своего истинного смысла, когда она окажется способной вывести целокупный организм вещей из мировых времен» [15, с. 61]. Поставьте, продолжает Шеллинг, вместо «мировых времен» выражение «мировые эпохи», и мы получим систему мировых эпох, в контексте которых только и может проявиться свободное отношение Бога к миру (к истории), о чём учит христианство.

Соотношение Бога как *сверх*временного существа и времени в «Системе мировых эпох» З. Петц комментирует следующим образом: «Само время от века существует в Боге... причем не как актуально текущее, но как субстанциальное время, как время, которое безвременно положено Богом наряду с абсолютной вечностью и вне ее» [10, с. 26]. Сама природа Бога содержит время как принцип инобытия, как собственно длительность, «эоны мира», и только в этом случае можно объяснить творение мира *во времени*, разомкнутом на три эоны – три мировые эпохи: время домировое – время Отца, время творения – время Сына и время вечности, постмировое время Духа, время «окончательного времени» и приведения бытия к свободе.

Что дает Шеллингу генеалогия времени, понимание его как равного «последовательности $a + b + c$, где a , b и c суть действительные времена» [15, с. 297]? Только включив в божественную динамику принцип времени, можно получить реальное историческое время как возможность *приходяще-*

го нового в сотворенный от вечности мир и возможность ответа человека на те вызовы времени, которые посылает ему от вечности Бог. Потому что и Господь это может сделать только во времени, сохранив свободу творения. Смысл бытия – в его временности, в том, что оно длится, дорастая и прорастая в вечность свершения.

Система мировых эпох требует *смысловых* акцентов в разворачивании времени. Человеческое время (идеальное, духовное время, в отличие от времени покоя природы) началось с развития мифологии, с «относительно-доисторического времени», которому предшествовало «абсолютно-доисторическое» время и которое замыкает время «историческое» [12, с. 359]. Истина мифологии, считает Шеллинг, это истина религиозная, в центре которой – история богов, отражающая реальный процесс развития сознания первоначального человечества. История мифологии, с паразитическим мастерством рассказанная немецким философом в его «Введении в философию мифологии», это не только форма мысли, но и определенная форма бытия, неотделимая от того, как сознание осмысляет это бытие. Это история о том, как мыслится Бог: мифология держится на предвосхищающей всякое мышление «естественной способности сознания полагать Бога» [12, с. 368]; причем, по мысли Шеллинга, первоначально у человека было монотеистическое знание о Боге, разложившееся постепенно на различные мифологические системы. Христианство, как религия Откровения, отличается от мифологии не по родовым, но видовым признакам, являясь сверхъестественной по своему происхождению.

По Шеллингу, наряду с первоначальной формой – мифологией – и одновременно в теснейшей с ней связи возникает искусство, для которого мифология есть своего рода «изначальная поэзия» [12, с. 364], без какой оно просто не могло бы начаться, так как мифология содержит уже те необходимые «принципы, всеобщие и вечные понятия» [12, с. 365], необходимые для осмысления реальности. Мифотворчество является неотъемлемым, всегда живым элементом человеческой жизни духа, прежде всего искусства, и никогда не умирает окончательно, присутствуя в снятом виде и в других формах миропонимания.

Итак, бытие в неотъемлемой от него историчности, в истории своего свершения проходит этапы, зоны, воплощающиеся в определенные формы сознания. Пороговой точкой на этом пути становится миф, в пространстве раскрепощения которого появляются и складываются в единую конфигурацию исторического сознания философия и наука, искусство и религия, политика и право. В классической метафизике в этой неизменной духовной рядоположенности философия играет центральную роль, поскольку вместе с наукой она осуществляет привилегированный доступ к истине. Истина одна для всех, но философия высвобождает истину от различных ограниче-

ний формы и являет ее в наиболее адекватном для познания сущности виде. Начиная с Ницше таким привилегированным доступом будет пользоваться искусство, однако философия, несмотря на объявленный самой себе конец, оказалась не в состоянии отменить само философствование в качестве поиска новых возможностей разумения и новых потенций всеобщего.

Для современного формата мысли большей частью характерна не иерархия, а идея содружества и взаимодополнительности основных форм миропонимания и мировоззрения в жизненном пространстве человека, идея совозможности их общего непротиворечивого существования. Одной из таких концепций, переосмысляющих способы существования историчности бытия-сознания, является концепция А. Бадью, изложенная им в «Манифесте философии».

То, что мы называем «формами миропонимания и мировоззрения», французский философ определяет как «родовые процедуры» человека по опознаванию истины после разложения мифологической формы сознания – это математика, поэзия, политика и любовь. «Пятым элементом» этой со-возможной конфигурации является философия, которая, в отличие от предыдущих, не несет в себе некоего особого знания о мире, но осуществляет доступ к истине – создает место, где истина может состояться. В связи с этим Бадью говорит о необходимости всех четырех родовых процедур как условия происхождения философии.

Возникает вопрос: почему любовь определяется французским философом наряду с другими родовыми процедурами – математикой (наукой), поэзией (искусством), политикой? Любовь понимается Бадью как «множественность-без-Единого», как наиболее эффективный способ пребывания в дуальности отношения (имеются в виду прежде всего отношения между мужчиной и женщиной, которые Бадью называет «двоицей»). В одной из своих работ [6] мы уже показывали, что в своем стремлении вычеркнуть всякий намек на трансцендентность и построить чисто имманентную схему движения мысли Бадью не разглядел в любви как условия существования философии религиозные интенции человеческой природы и культуры. Религия – это прежде всего опыт сопряжения с Другим (что является, по Бадью, главной характеристикой любви), который, на наш взгляд, вполне может претендовать на статус родовой процедуры «опознания Двоицы». Это, собственно, подтверждает и традиция: «Бог есть Любовь». Во всяком случае, если под опытом любви подразумевать опыт религии как родовой процедуры, то теория А. Бадью, на наш взгляд, от этого только выигрывает и получает определенную завершенность.

Вот как рассуждает французский философ. Только там, где эти формы мировосприятия – математика, поэзия, политика и любовь – сошлись однажды вместе, могла возникнуть философия. Только в Греции, которая к се-

редине I тыс. до н. э. прервала повествование поэмы авторитетом матемы, открыла Город-полис как спорную, вакантную власть и, по выражению Бадью, «вынесла на публичную сцену бури страсти» [2, с. 10], эти условия сошлись вместе и создали единое понятийное пространство, где образовались первые философские конфигурации.

Однако, с точки зрения Бадью, будет ошибкой признать за философией статус родовой процедуры. В отличие от матемы, поэзиса, искусства и любви как форм миропонимания, философия не изрекает истины, но она дает возможность событию истины состояться. Это своего рода форма форм, позволяющая обеспечить единство разложившегося на отдельные образования мифа. Можно пояснить так: если в архаическом сознании мифоритуальная схема была цементирующим началом единства сознания, то в состоянии постмифологическом таким началом становится философия, осуществляющая, по словам Бадью, переход от события к именованию. Для большего прояснения здесь можно задействовать еще одно понятие, проанализированное Агамбенем, – понятие «оперативного времени». Именно философия использует то оперативное время нашего сознания, в результате которого происходит разъединение, «задержка» в акте высказывания, конституирующая собственно «субъективность» как самоприсутствие сознания [1, с. 90]. Философская рефлексия как приостановка между мыслью и словом «разъедает» цемент мифоритуальной схемы и тем самым высвобождает пространство, где разъединенные формы сознания могут состояться как самостоятельные, целостные топосы присутствия человека, задающие историчность его бытия.

В предложенной Бадью теории, мы видим, происходит размывание и потеря того, что принято рубрифицировать в философском каталоге как «предмет философии». У философии нет своей особой предметности, но есть весьма важная миссия: обеспечить единым оперативным – понятийным – ареалом все родовые процедуры, чтобы событие истины вообще могло состояться (на наш взгляд, данную теорию можно определить как «операциональную» по отношению к специфике философии [6]).

По причине отсутствия своего предмета философия постоянно «подшивается» к той или иной родовой процедуре. Разницу между историческими периодами философии Бадью объясняет неспособностью философии выдержать накал собственной стихии и подавлением той или иной процедуры в пользу другой: философия изначально была подшита к математике и в течение своей истории реализовала все варианты, подшиваясь к религии, политике и искусству или нескольким сразу формам мировоззрения. Итак, четыре исторических условия, по А. Бадью, определяют рождение философии: математика, поэма, любовь и политическое изобретение. Названные условия являются трансверсальными, то есть неизменными во

все времена и эпохи, поскольку обозначают собой способы человеческого бытия, в соотношении с которыми рождается событие «истинь».

Сравнивая понимание специфики философии в немецкой классике и у современного философа, мы видим следующее: неизменным остается определяющая роль философского познания в универсуме культуры. Всё так же философии, говорит Бадью, отведена роль доступа к осмыслению своего времени, в чём он практически повторяет Гегеля. Всё так же философия собирает воедино понятийное пространство, дающее возможность именовать и опознавать события, оперировать с ними как с чем-то известным и понятным. Всё так же неизменной остается определенная конфигурация форм миропонимания как родовых характеристик постмифологического сознания, в связи с которыми вызревает необходимость философской рефлексии. Однако, дойдя до вершины самопознания, Абсолютный дух классической философии, как известно, свертывает себя, и, достигая своей абсолютной и предельной всеобщности, философия *теперь* не изрекает истин, находясь в поиске новых полномочий, но претендует играть прежде всего *оперативную* роль в расстановке сил миропониманий: «философия не устанавливает никакой истины, а предоставляет истинам место» [2, с. 17].

Неопределенность и неуловимость предмета философского знания всегда были свойственны этому роду человеческой мысли, как и свойственна ему была работа по реформированию сознания и его новой «застройке». Но именно благодаря неклассической философии с ее правилом открывать философские рассуждения вопросами о специфике и природе философии наше представление о знании кардинально «сдвинулось» — мы стали видеть и опознавать мотивы и механизмы построения своего знания. В этом контексте А. Бадью, в очередной раз разоблачая претензии философского знания на некую универсальность содержания, оставляет за ней единственно доступный нам способ осуществлять событие истины, собирая в единый духовный топос религию, науку, искусство и политику.

Литература

1. *Агамбен Дж.* Оставшееся время: Комментарий к Посланию к Римлянам / пер. с ит. С. Ермакова. — М.: Новое литературное обозрение, 2018. — 224 с.
2. *Бадью А.* Манифест философии / сост. и пер. с фр. В.Е. Лапицкого. — СПб.: Machina, 2003. — 253 с.
3. *Гегель Г.В.Ф.* Энциклопедия философских наук. В 3 т. Т. 3 / послесл. Е.П. Ситковского и А.П. Огурцова. — М.: Мысль, 1977. — 470 с.
4. *Гульгга А.В.* Немецкая классическая философия. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Рольф, 2001. — 416 с.
5. *Донских О.А., Кочергин А.Н.* Античная философия: мифология в зеркале рефлексии. — М.: Изд-во МГУ, 1993. — 240 с.

6. *Круглова И.Н.* Операциональная концепция природы и специфики философии // *Алешинские чтения* – 2016. Философия и наука: проблемы соотношения: материалы международной конференции, Москва, 7–9 декабря 2016 г. / отв. ред. Т.А. Шиян. – М.: РГТУ, 2016. – С. 183–189.
7. *Кузнецов В.Н.* Немецкая классическая философия второй половины XVIII – начала XIX века: учебное пособие для университетов. – М.: Высшая школа, 1989. – 480 с.
8. *Лазарев В.В.* Шеллинг. – М.: Мысль, 1976. – 199 с.
9. *Петров М.К.* Пентеконтера. В первом классе европейской школы мысли // *Вопросы истории естествознания и техники*. – 1987. – № 3. – С. 100–109.
10. *Пету З.* Введение // Шеллинг Ф.В.Й. Система мировых эпох: Мюнхенские лекции 1827–1828 гг. в записи Эрнста Ласо. – Томск: Водолей, 1999.
11. *Фишер К.* История новой философии. Т. 7. Шеллинг, его жизнь, сочинения и учение. – СПб.: Изд. Д.Е. Жуковского, 1905. – 893 с.
12. *Шеллинг Ф.В.Й.* Введение в философию мифологии // Шеллинг Ф.В.Й. Сочинения: в 2 т. / сост., ред. А.В. Гулыга; примеч. М.И. Левиной и А.В. Михайлова. – М.: Мысль, 1989. – Т. 2. – С. 159–374.
13. *Шеллинг Ф.В.Й.* К истории новой философии (Мюнхенские лекции) // Шеллинг Ф.В.Й. Сочинения: в 2 т. / сост., ред. А.В. Гулыга; примеч. М.И. Левиной и А.В. Михайлова. – М.: Мысль, 1989. – Т. 2. – С. 387–560.
14. *Шеллинг Ф.В.Й.* Первая лекция в Мюнхене // Шеллинг Ф.В.Й. Сочинения: в 2 т. / сост., ред. А.В. Гулыга; примеч. М.И. Левиной и А.В. Михайлова. – М.: Мысль, 1989. – Т. 2. – С. 375–386.
15. *Шеллинг Ф.В.Й.* Система мировых эпох: Мюнхенские лекции 1827–1828 гг. в записи Эрнста Ласо. – Томск: Водолей, 1999. – 320 с.
16. *Ясперс К.* Смысл и назначение истории: пер. с нем. – М.: Политиздат, 1991. – 527 с.
17. *Badiou A.* Manifeste pour la philosophie. – Paris: Seuil, coll. L'ordre philosophique, 1989 // *Badiou A.* Manifesto for Philosophy / transl. by N. Madarasz. – Albany: SUNY Press, 1999.
18. *Die Logik des Wissens und das Problem der Erziehung* / Hamburg: Nurnberger Hegel-Tage, 1981; herausgegeben von W.R. Beyer. – Hamburg: Meiner, 1982. – 274 s.
19. *Hostle V.* Hegels System. Der Idealismus der Subjektivität und das Problem der Intersubjektivität. – Hamburg: Meiner, 1987. – 2 Bde.
20. *Koktanek A.* Schellings erste Munchner Vorlesung... – Munchen, 1959.
21. *Schelling F.W.J.* Sammtliche Werke / hg. von K.F.A. Schelling. – Stuttgart: Ausburgm: J.G. Cotta, 1856–1861. – – Abtheilung I: Bande 1–10, Abtheilung II: Bande 1–4.

Статья поступила в редакцию 15.02.2020.

Статья прошла рецензирование 08.04.2020.

DOI: 10.17212/2075-0862-2020-12.3.1-95-107

FORMS OF WORLDVIEW AND SPECIFICS OF PHILOSOPHY

Kruglova Inna,

Dr of Sc. (Philosophy), Professor
Head of the Department of Philosophy,
Krasnoyarsk State Agrarian University,
90, Mira Ave., Krasnoyarsk, 620049, Russian Federation
ORCID: 0000-0002-6501-6068
inna_krug@mail.ru

Romanova Elena,

Senior Lecturer
Department of Philosophy,
Krasnoyarsk State Agrarian University,
90, Mira Ave., Krasnoyarsk, 620049, Russian Federation
ORCID: 0000-0002-6501-6068
elena-rom77@mail.ru

Abstract

This article raises the problem of the constancy of philosophy, science, art, religion, and politics as forms of worldview that characterize the state of post-mythological consciousness. In this regard, two tasks are solved. First, we trace the genesis of worldview forms in German classical thought in the context of substantiating the idea of the historicity of the absolute (G. Hegel and F. Schelling). Second, the question is raised about the specifics of philosophy as a form of thinking. The authors compare classical and nonclassical approaches (A. Badiou) to solving problems, the conclusions, they have made, are the following. In modern theories, there is a blurring and loss of objectivity of philosophical knowledge. Despite this, philosophy is invariably given the role of a way of thinking about its time. The classical claims of philosophy to the universal content of truth are canceled. Based on the analysis of the concept of A. Badiou, the specificity of philosophy is revealed in the ability to quickly arrange science, art, religion and politics – as a way to create an ideal space in which access to the event of truth is provided. In this connection, it is proposed to define this concept as “operational” in relation to the nature of philosophical knowledge. Philosophy as a reflexive ability uses the operative time of our consciousness, which constitutes subjectivity. Destroying the mytho-ritual scheme of the unity of consciousness, philosophy sets the spiritual topos in which a person lives after leaving the myth.

Keywords: forms of ideology, philosophy, religion, science, art, politics, G. Hegel, F. Schelling, A. Badiou.

Bibliographic description for citation:

Kruglova I., Romanova E. Forms of Worldview and Specifics of Philosophy. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2020, vol. 12, iss. 3, pt. 1, pp. 95–107. DOI: 10.17212/2075-0862-2020-12.3.1-95-107.

References

1. Agamben G. *Il tempo che resta. Uno commento alla Lettera ai Romani* [Time Left: Commentary on Romans]. Bollati Boringhieri, 2000 (Russ. ed.: Agamben Dzh. *Ostavsheesya vremya: Kommentarii k Poslaniyu k Rimlyanam*. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2018. 224 p.).
2. Badiou A. *Manifest filosofii* [Manifesto of Philosophy]. St. Petersburg, Machina Publ., 2003. 253 p. (In Russian).
3. Hegel G.W.F. *Entsiklopediya filosofskikh nauk*. V 3 t. T. 3 [Encyclopedia of Philosophical Sciences. In 3 vols. Vol. 3]. Moscow, Mysl' Publ., 1977. 470 p. (In Russian).
4. Gulyga A.V. *Nemetskaya klassicheskaya filosofiya* [German Classical Philosophy]. 2nd ed. Moscow, Rol'f Publ., 2001. 416 p.
5. Donskikh O.A., Kochergin A.N. *Antichnaya filosofiya: mifologiya v zerkale refleksii* [Ancient Philosophy. Mythology in the mirror of reflection] Moscow, MSU Publ., 1993. 240 p.
6. Kruglova I.N. [The operational concept of nature and the specifics of philosophy]. *Aleshinskie chteniya – 2016. Filosofiya i nauka: problemy sootneseniya: materialy mezhdunarodnoi konferentsii* [Aleshin Readings – 2016. Philosophy and science: correlation problems: Materials of the international conference], Moscow, December 7–9, 2016. Moscow, RGGU Publ., 2016, pp. 183–189. (In Russian).
7. Kuznetsov V.N. *Nemetskaya klassicheskaya filosofiya vtoroi poloviny XVIII – nachala XIX veka* [German classical philosophy of the second half of the XVIII – beginning of the XIX century]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1989. 480 p.
8. Lazarev V.V. *Shelling* [Schelling]. Moscow, Mysl' Publ., 1976. 199 p.
9. Petrov M.K. Pentekontera. V pervom klasse evropeiskoi shkoly mysli [Pentekontera. In the first grade of the European school of thought]. *Voprosy istorii estestvoznaniya i tekhniki = Studies in History of Science and Technology*, 1987, no. 3, pp. 100–109.
10. Petts Z. Vvedenie [Introduction]. Schelling F.W.J. *Sistema mirovykh epokh: Myunkhenskie leksii 1827–1828 gg. v zapisi Ernsta Lazo* [The System of World Eras: Munich Lectures 1827–1828 by Ernst Lazo]. Tomsk, Vodolei Publ., 1999. (In Russian).
11. Fischer K. *Istoriya novoi filosofii*. T. 7. *Shelling, ego zhizn', sochineniya i uchenie* [History of the New Philosophy. Vol. 7. Schelling, his life, writings and doctrine]. St. Petersburg, D.E. Zhukovskii Publ., 1905. 893 p. (In Russian).
12. Schelling F.W.J. Vvedenie v filosofiyu mifologii [Introduction to the philosophy of mythology]. Schelling F.W.J. *Sochineniya*. V 2 t. T. 2 [Works. In 2 vols. Vol. 2]. Moscow, Mysl' Publ., 1989, pp. 159–374. (In Russian).
13. Schelling F.W.J. K istorii novoi filosofii (Myunkhenskie leksii) [To the history of a new philosophy (Munich lectures)]. Schelling F.W.J. *Sochineniya*. V 2 t. T. 2 [Works. In 2 vols. Vol. 2]. Moscow, Mysl' Publ., 1989, pp. 387–560. (In Russian).

14. Schelling F.W.J. Pervaya lektsiya v Myunkhene [First lecture in Munich]. Schelling F.W.J. *Sochineniya*. V 2 t. T. 2 [Works. In 2 vols. Vol. 2]. Moscow, Mysl' Publ., 1989, pp. 375–386]. (In Russian).
15. Schelling F.W.J. *Sistema mirovykh epokh: Myunkhenskie lektsii 1827–1828 gg. v zapisi Ernsta Lazo* [The System of World Eras: Munich Lectures 1827–1828 by Ernst Lazo]. Tomsk, Vodolei Publ., 1999. (In Russian).
16. Jaspers K. . *Smysl i naznachenie istorii* [The meaning and purpose of history]. Moscow, Politizdat Publ., 1991. 527 p.
17. Badiou A. Manifeste pour la philosophie. Paris: Seuil, coll. L'ordre philosophique, 1989. Badiou A. *Manifesto for Philosophy*. Transl. by N. Madarasz. Albany. SUNY Press, 1999.
18. Beyer W.R., ed. *Die Logik des Wissens und das Problem der Erziehung*. Nürnberger Hegel-Tage. Hamburg, 1981 [The logic of knowledge and the problem of education. Nuremberg Hegel Days. Hamburg, 1981]. Hamburg, Meiner, 1982. 274 p.
19. Hostle V. *Hegels System. Der Idealismus der Subjektivität und das Problem der Intersubjektivität*. Hamburg, Meiner, 1987. 2 Bde.
20. Koktanek A. *Schellings erste Munchner Vorlesung...* [Schelling's first Munchner lecture...]. Munchen, 1959.
21. Schelling F.W.J. *Sammtliche Werke*. Hg. von K.F.A. Schelling. Stuttgart, Ausburgm, J.G. Cotta, 1856–1861. Abtheilung I: Bande 1–10, Abtheilung II: Bande 1–4.

The article was received on 15.02.2020.

The article was reviewed on 08.04.2020.